

Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным текстом

*71 сессия Генеральной Ассамблеи ООН
Пункт 78 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе её
шестьдесят восьмой сессии» (часть 1)*

IV. Защита людей в случае бедствий

Уважаемый господин Председатель, пользуясь случаем, поздравляю Вас, а также всех членов бюро с избранием.

Наша делегация присоединяется к Комиссии международного права в признании заслуг и выражении благодарности г-ну Оспина, специальному докладчику по рассматриваемой теме.

Несмотря на фактическое завершение работы Комиссии по этой теме, позвольте, тем не менее, высказать ряд соображений по предложенному проекту статей.

Наша делегация исходит из того, что на определенном этапе на основании проекта статей может быть разработан международный договор. В этой связи, в частности, мы считаем важным прямо отразить в статье 1 применимость документа исключительно к деятельности субъектов международного права, как справедливо отмечается в комментарии 2.

В целом констатируем, что охват документа по объективным причинам выходит за рамки первоначально заявленной темы, в связи с чем предложили бы рассмотреть возможность корректировки его названия с большим акцентом на сотрудничество в защите людей в случае бедствий как основной цели разрабатываемого документа.

Формулировку статьи 2 предлагаем скорректировать исходя из того, что в проекте статей в основном идет речь об обеспечении прав затронутых лиц. В этой связи для приведения содержания статьи в соответствие с общей направленностью проекта было бы логичным больший акцент предлагается делать на правах, а не нуждах пострадавших лиц.

По статье 4 отмечаем, что понятие «человеческое достоинство», наряду с правом на жизнь, в преамбуле Устава ООН и других источниках определяется как основополагающий принцип прав человека. В этой связи продолжаем считать, что было бы уместным объединить статьи 4 и 5 в качестве общей концептуальной основы проекта статей. Кроме того, в нашем понимании ни эти проекты статей, ни комментарии к ним не должны изменять согласованные на

межгосударственном уровне позитивные и негативные обязательства государств. Целесообразно четко изложить это понимание в комментариях.

Крайне осмотрительный подход необходим к статье 11, в основу которой, по-видимому, положены предпосылки, схожие с концепцией «ответственности за защиту». В том случае, если на основании проекта статей будет разработан проект юридически обязывающего документа, при формулировании правовой нормы следует основываться на практике государств и международных межправительственных организацией, а не на практике договорных органов и мнениях неправительственных организаций.

Благодарю вас.

V. Выявление международного обычного права

Делегация Республики Беларусь выражает благодарность специальному докладчику по теме «Выявление международного обычного права», сэру Майклу Вуду, за его выдающуюся работу по рассматриваемой теме. Несомненно, профессионализм специального докладчика в полной мере соответствует значимости рассматриваемой темы.

Не умаляя основную цель Комиссии международного права – кодификация международного права, разработка проектов международных договоров, мы не можем не отметить, что в той или иной степени выявление международного обычного права – как правило, в целях его дальнейшей кодификации – было ключевым направлением работы Комиссии на протяжении всего её существования. В этой связи мы убеждены, что результат работы Комиссии по этой теме станет достойным обобщением богатого материала Комиссии и других авторитетных международных органов в этой сфере.

В этой связи мы считаем, что труды Комиссии заслуживают непосредственного упоминания в проекте выводов в качестве одного из важнейших вспомогательных средств для выявления международного обычного права (например, в комментариях к выводу 14).

Именно с учетом предполагаемой значимости разрабатываемого Комиссией документа для практических целей, мы хотели бы высказать ряд конкретных замечаний и пожеланий по его доработке.

Считаем весьма удачной формулировку, предложенную в комментарии (6) к выводу 4 (функциональная эквивалентность действий международных организаций действиям государств). Ввиду того, что этот критерий может иметь достаточно большое значение при выявлении «практики» для целей вывода 4, предлагаем рассмотреть возможность его включения непосредственно в текст заключения.

Вывод 5 видится целесообразным дополнить прямым указанием на то, что для целей данного вывода речь идет не только о действиях государства, но и

его органов. В качестве альтернативного варианта возможно указание в комментариях к указанному выводу на полную применимость в этом контексте подходов к присвоению поведения, изложенных в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

В комментарии 6 к выводу 12 мы полагали бы более корректным говорить не о прямых возражениях государств против резолюций, а, скорее, об отсутствии явной поддержки государствами. Исходим из того, что даже резолюции, принятые консенсусом, могут в некоторых случаях свидетельствовать не о наличии *opinio juris*, а о незаинтересованности большинства государств в вопросах, затронутых в резолюции, либо о чрезмерно общем характере ее положений, не имеющих, соответственно, значимых правовых последствий.

Вывод 15.1. нуждается в конкретизации в части более точного определения временных рамок формирования нормы международного обычного права. Полагаем это предложение оправданным с учётом общей значимости этого вывода. Беларусь убеждена, что принцип суверенного равенства государств и недопустимости возложения на государства обязательств без их прямого и явного согласия, требует особого внимания к этому вопросу. Возможно, в этом контексте следует говорить о том, что сформировавшаяся норма не обязательна, не создает обязательств для последовательно возражающей стороны. Вывод 15.2. также носит, по нашему мнению, несколько субъективный характер с учетом центрального характера этой нормы в общей структуре выводов. Предлагаем бы доработать этот элемент по аналогии с выводом 10.3., дополнив его ссылками на возможность государства отреагировать, а также на наличие внешних обстоятельств, требующих такой реакции.

Вывод 16 будет полезным, по нашему мнению, дополнить некоторыми критериями отнесения той или иной группы государств к группе, в которой формируется партикулярный международный обычай. Определяющими считаем объективные критерии (географический, исторический, военно-политический, технологический и т.п.). При этом заявления государств о формировании групп, коалиций и т.п. должны иметь лишь вторичное значение.

Благодарю за внимание.

VI. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров

Уважаемый господин Председатель,

Делегация Республики Беларусь выражает признательность господину Георгу Нольте за разработку темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров». Позвольте поделиться некоторыми соображениями по поводу представленных Комиссией проектов выводов.

В целом наша делегация поддерживает анализ, по итогам которого сформулирован вывод 4. В то же время в отношении комментария 12 хотели бы отметить, что определяющими критериями для выявления «последующего соглашения» мы склонны рассматривать сущностные критерии, приведенные спецдокладчиком. Не исключаем возможности серии двусторонних договоренностей, в совокупности представляющих собой не только последующую практику, но и последующее соглашение всех участников договора относительно его толкования.

Кроме того, в отношении комментария 14 мы не считаем необходимым условием для рассмотрения соглашения в качестве «последующего соглашения» прямое указание на то, что оно касается толкования договора. По нашему мнению, любое соглашение, входящее в общую систему «основного договора» (через преамбулу, обусловленное вступление в силу и т.п.) может рассматриваться в качестве «последующего соглашения».

Мы поддерживаем заключение в комментарии 13 к выводу 5 о том, что практика международных организаций имеет ценность для толкования постольку, поскольку речь идет о практике государств в рамках этих организаций. Гипотетически о практике международных организаций *stricto sensu* можно говорить в контексте реализации ими наднациональных полномочий, однако эта ситуация малоприменима к рассматриваемому вопросу и частично предусматривается указанием на «сторону договора», которой может быть и международная организация, в проекте рассматриваемого вывода.

Пункт 1 вывода 6 мы предложили бы дополнить определением концепции *modus vivendi*, позаимствовав его из комментария 21 к этому выводу: «временная и исключительная мера, не затрагивающая общего обязательства по международному договору».

В отношении примера, приведенного в комментарии 11 к выводу 7, хотели бы отметить, что нашей делегации не вполне понятно, каким образом последовательные и явные дипломатические протесты могут, тем не менее, не приниматься во внимание при оценке правомерности сложившейся практики. Исходим из того, что дипломатический протест является классическим примером выражения несогласия государства с практикой, в том числе, по причине ее неправомерности. Правовые последствия такой практики, соответственно, подлежат оценке с учетом этих факторов. При этом наша делегация полностью поддерживает предложенный вывод, в том числе – пункт 3. Как представляется, согласованная последующая практика участников договора может либо, в более простом сценарии, являться основанием для задействования процедуры поправок, либо, в более сложном варианте, вести к параллельному формированию нормы международного обычного права, что влечет к серьезным практическим проблемам при возникновении коллизий

между обязательствами по договору и по норме международного обычного права.

В отношении вывода 8 считаем наиболее прагматичным и правильным подход, в соответствии с которым определяющими критериями для возможности «эволюции» положений договора являются, во-первых, степень обобщения формулировок, и, во-вторых, срок действия договора. Обобщенные нормы договора, заключенного на неопределенный срок с большей вероятностью рассчитаны на «эволютивное» толкование, чем более конкретные формулировки договора, срок действия которого ограничен. Кроме того, хотели бы более четко разграничить ситуации, в одной из которых практика сторон служит уточнению содержания нормы договора (то есть уже существует возможность такого уточнения), а в другой практика лишь указывает на такую возможность.

Что касается вывода 13, наша делегация придерживается подхода о том, что определяющим для толкования договора является коллективная либо, в определенных случаях, индивидуальная позиция его участников. В этой связи мы высоко оцениваем точность формулировок, использованных специальным докладчиком в проекте вывода. Согласны с комментарием 26 к этому выводу и хотели бы высказаться в пользу «консервативного» подхода при оценке значимости практики договорных органов. В этой связи применительно к комментарию хотели бы подчеркнуть, что факт ссылок на документацию договорных органов в резолюциях, в том числе принятых консенсусом, не может расцениваться как согласие государств с содержанием этой документации. Как правило, ссылки носят фактический характер и перечисляют применимые документы, без какой-либо оценки их значения. Наша делегация, кроме того, активно поддерживает недопустимость истолкования молчания государства в качестве согласия с выводами договорных органов. В целом выступаем за четкое разграничение для целей проекта заключения практики государств (в том числе, и в отношении договорных органов) и практики самих договорных органов, которая часто имеет сомнительную ценность для целей толкования, в том числе с учетом имеющихся недостатков в их функционировании. Международный договор применяют (и при этом осуществляют толкование) только его участники. Следует принимать во внимание, что мнения договорных органов подвержены комплексу факторов (политизированный характер их работы, более «либеральные» по сравнению с судебными учреждениями процедуры и т.п.).

XIII. Другие решения и выводы Комиссии

Уважаемый господин Председатель,

Наша делегация приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии вопросов разрешения споров с участием международных организаций и правопреемства государств в отношении ответственности государств. Выражаем надежду, что работа над этими темами послужит практическим нуждам мирового сообщества в целом, и отдельным государствам в частности. При этом предлагаем рассмотреть возможность исключения из рассмотрения Комиссии тем, перспективы кодификации которых не просматриваются.

Поддерживаем проведение части семидесятой сессии Комиссии в Нью-Йорке. Полагаем, что это решение представит уникальную возможность непосредственного взаимодействия государств, не представленных в Женеве вообще либо экспертами в международном праве, с членами Комиссией. Просим секретариат ООН во взаимодействии с постоянными представительствами государств при ООН приступить к выработке предложений по организации такого взаимодействия.